

Поэт, переживающий время

Беседовала Ольга Шевлякова

Имя Анастасии Бойцовой, сегодняшней гостьи нашей редакции, наверняка известно ценителям настоящей поэзии. И уж точно читателям литературной полосы «Орловского вестника». Ее глубоких, интеллектуальных и в то же время эмоционально наполненных стихов не найти в соцсетях, зато однажды взявший в руки ее сборник вряд ли останется равнодушным. Античные, библейские, исторические, почерпнутые из средневековой, приключенческой литературы сюжеты удивительно тонко и точно сочетаются с авторской интерпретацией, рассказываются прекрасным, чистым языком, наполняясь новыми смыслами.

Сознание призвания

— Анастасия, как вы начали писать? И когда почувствовали себя поэтом?

— Я была «книжным» ребенком интеллигентной мамы, много читала в детстве... А такие дети часто пробуют писать стихи рано. И я пыталась. Но ни записывать их, ни считать чем-то серьезным в голову не приходило.

Уже в институте, в 22 года, когда я осознала, что пишу большую вещь, мне пришлось «пересмотреть отношение к этому занятию. Я поняла, что либо сейчас нужно бросить это дело и не портить зря бумагу, либо относиться к себе серьезно. Я была молода, дерзка и решила, что бросить — не так уж трудно, а вот завершить — станет определенной вехой, уже будет что-то означать. Промучилась два года, дописала драматическую поэму о Тристане и Изольде. Много раз потом она подвергалась переработке, до сих пор не опубликована. Но, главное, я убедилась, что могу, а значит, буду писать.

— Осознание себя как серьезного автора произошло само? Или на тот момент был кто-то, кто вам помог понять свой дар?

— Прежде всего нужно решить для себя, готов ли ты поставить на эту карту все. А потом уже идти к людям, которые в этом твои братья по разуму. Единственный человек, которого я по-настоящему могу назвать своим критиком, которому позволяла себя учить, с которым спорила до хрипоты и к которому я бесконечно прислушивалась — это Эммануил Соломонович Менделевич, журналист, публицист, правозащитник, ученый, эрудит, учитель милостью Божией. Удивительнейший из людей, которые когда-либо жили в нашем городе. У него можно было научиться всему: от истории до искусства быть человеком. Это был истинный знаток поэзии. Сам он стихов написал совсем немного, но знал их наизусть бесконечное множество

и читал восхитительно. Когда я решила показать ему свои стихи, это уже значило, что мой выбор сделан. С девичьими опытами для альбомов к нему идти было стыдно и неподобающе.

— А свою первую публикацию помните?

— Она была достаточно поздней, когда большинство значительных моих вещей было уже написано. Как-то, зайдя в краеведческий музей к маминим друзьям и поговорив там с Владимиром Александровичем Ермаковым, решила я на первую публикацию в «Орловском вестнике». Принесла подборку, другую. Тогда редактором был Дмитрий Павлович Порущевич — тоже замечательный поэт и ценитель литературы, за что ему отдельное спасибо. Когда приходил в редакцию, а тебя там ценят и относятся по-дружески, это очень много значит.

Профессия — поэт

— Существует мнение, что сейчас писателю, кроме, собственно, писательской, нужно иметь другую, основную профессию, которая позволит зарабатывать... Что вы по этому поводу думаете?

— Мне кажется, человеку, который с ранних лет пишет и знает, что будет писать, вторая профессия чаще мешает, чем помогает. Конечно, предположим, профессия историка или краеведа автору исторических романов очень может пригодиться. Это замечательное совпадение, дающее море возможностей. Хотя, опять же, многое зависит от характера писательского таланта. А вот когда поэт вынужден работать, к примеру, еще и журналистом только чтобы не умереть с голоду, это его, скорее, погубит. Не у всякого хватит на такое энергии.

— А как прокормить себя поэту?

— Почти невозможно. Вот поэтому хорошо, что в Орле платят стипендию в Союзе писателей. Плохо, что это, скорее, частный случай. Когда писатели получают хоть какие-то гонорары, когда

они могут жить на них худо-бедно, они все-таки не перестают совершенствоваться в своем деле, даже если не всякий из них прославится. Мы прекрасно понимаем, что не все писатели надолго переживут себя, но поддерживать их необходимо. Для литературы нужна питательная писательская среда. А сейчас литература в забросе, в загоне. Снижается ее качество, уровень, что в конечном счете пагубно сказывается на языке. Он скудеет и умирает.

Книги для читателей

— Классических литературных площадок, я имею в виду в первую очередь специализированные газеты, журналы, где писатель или поэт может выступить, становится все меньше. Многие авторы уходят в Интернет. У вас нет аккаунта в соцсети, вы не охотитесь за числом «подписчиков» и не публикуетесь на Стихах.ру. Почему? Вам не важен выход на большую аудиторию или принципиально не хотите попадать в Сеть?

— Интернет Интернету рознь. Нельзя сказать, что меня там совсем нет. Недавно, например, появился сайт у библиотеки имени А.С. Пушкина, на котором опубликованы мои работы и работы многих орловских авторов. Есть сайт Союза писателей России, там я также периодически появляюсь. Скоро такой ресурс появится и у Орловского отделения.

Конечно, это немного. Так сложилось, что большая часть наших авторов сформировалась, когда литература существовала еще не в Интернете, а в печатных изданиях. Но сейчас эти издания умирают. Толстые журналы сокращались мало где. И это, наверное, процесс труднообратимый, от нас, авторов, не зависящий. Интернет — это тот путь, по которому дальше будет развиваться мысль, и литература в том числе. В этом есть множество плюсов: существуют интернет-альманахи, интернет-журналы. Я даже думаю, что Интер-

нет может помочь возрождению литературы. Если бы ни один очень серьезный минус — ужасающая безграмотность, там царящая.

— Ваши стихи с многочисленными литературными аллюзиями, богатейшим интертекстом явно рассчитаны на подготовленную аудиторию. Каким вы видите своего читателя?

— Сказать, что я работаю на определенную аудиторию — значит соврвать. Пишу примерно для таких, как сама. Для читателей. Я не говорю — интеллектуалов, никакого интеллектуализма тут не надо. Если человек привык читать с детства и книги любит, он все поймет. Я люблю классические мифологические, исторические сюжеты, в общем-то всем известные. Но совсем неподготовленный читатель мою книгу вряд ли откроет, а если откроет, то, скорее всего, закроет и положит обратно.

— А назовите книгу своей жизни? Что-то, что перевернуло сознание и, возможно, оставило след в творчестве...

— Одну?! Росла на балладах о Робин Гуде в переводе Иванова, на книгах Дюма, Вальтера Скотта, Киплинга. Еще Лорка, Цветаева, Шекспир, Ростан, конечно... Это из мировой классики. Из русских поэтов — Дмитрий Кедрин — любимый автор. Гумилев — незабываемая

любовь моей молодости и всей жизни. Ирина Ратушинская. Из современных поэтов последних лет — Дана Сидерос. Еще есть такой жанр, который у нас называется авторской песней. Во Франции это шансон, а у нас, наверное, поющая поэзия. Я не могу не отметить одного из величайших ныне живущих в России поэтов — Нателлу Болтынскую. Не скажу, что это все оказало какое-то непосредственное влияние на меня как автора. Но есть ведь нечто гораздо более значительное: то, как влияют на наше развитие, наш рост те, кого мы читаем и слушаем.

Башня из слоновой кости

— Вы не пишете прозу. Почему? Есть ведь драматургические опыты...

— Проза мне не дается. Что касается драматургических опытов — их существованием я обязана в основном своему соавтору Зое Дякиной. Без нее я бы на это не решилась. Наверное, из-за своей склонности писать о чем-то, что не я придумала. Кстати, это давняя литературная традиция: Шекспир из сюжетов своих трагедий ни один не придумал сам. Настоящая проза, в которой все: и сюжет, и событие, и персонаж — принадлежит одному

автору, совсем молода. И этот простор, это непаяханое поле, где все нужно начать с нуля, меня, вероятно, пугает. В прозе слишком много свободы, слишком мало опоры.

— Чем живете сейчас?

— Сейчас мы все живем в такое время, когда хочется просто спрятаться и ни о чем, кроме искусства, не думать, укрыться в «башне из слоновой кости». Радуется, что люди по-прежнему остаются людьми, и по отдельности они всегда лучше, чем те же люди, согнанные в стадо или в толпу. Остаются лучшие проявления человеческой природы, те, кто поддерживает. И это помогает пережить время.

Биография

Анастасия Бойцова — поэт.

Родилась в Орле 23 июля 1970 года.

Образование

Училась в школе №22 и на литературном факультете Орловского педагогического университета (ныне — филологический факультет ОГУ).

Творчество

На сегодняшний день издано два сборника: «Стихотворения и поэма» (2010) и «Легенды и апокрифы» (2014). Член Союза писателей России с 2009 года.